

Янь Ло бессильно опустилась на пол. Её бледное лицо казалось лишённым всякой жизни. Она с беспомощностью смотрела, как на лице Фэн Ао появляется довольное выражение, а он хлопает по плечу сидящую рядом Фэн Ваншу. Вся эта слава должна была принадлежать её сыну. Теперь же всё это урвала Фэн Ваншу!

Ни один из остальных принцев или принцесс не получил вызова. Увидев в Звёздной сети сообщение о гибели Матери жуков, все, кроме одного, облегчённо выдохнули.

Фэн Шанцзюня после его «выступления» на площади взяли под стражу. Среди охранников не было ни одного его человека, так что он мог лишь сидеть у себя в комнате и следить за Звёздной сетью. Однако настроение в ней становилось всё более причудливым и странным.

Лишь когда распространилось официальное сообщение о том, что его любимая сестра вместе с двенадцатой принцессой Империи Тяньмин убила Мать жуков, Фэн Шанцзюнь, до сих пор сидевший в углу, наконец, пошевелился. На его лице промелькнула неопределённая улыбка. Конечно, раньше он сделал плохой ход, но что он мог поделать?

Открыв окно, он увидел, что под окном стоит множество охранников, и все взгляды прикованы к нему. Улететь отсюда не было никакой возможности. К тому же, после того как он опорочил свою добрую сестру, в будущем ему вряд ли выпадут хорошие времена.

Когда Фэн Ваншу с искренним сердцем вернулась из главного зала в свой дворец, она увидела, что Фэн Сихэ снова читает книгу — ту самую, в которой, как ей казалось, нет ни единого слова. Она протянула руку, закрыла страницу и поцеловала Фэн Сихэ в щёку.

— «Книгу без слов» ты способна читать с таким удовольствием?

То, что для Фэн Ваншу казалось пустым, не обязательно было пустым для Фэн Сихэ. Но Фэн Сихэ не стала ничего объяснять по этому поводу. Она просто обвила руками шею Фэн Ваншу и наклонилась к поцелую.

«Каникулы» подходили к концу, и не воспользоваться таким удобным случаем было бы настоящим расточительством.

Ментальный барьер, исходящий от рук Фэн Сихэ, расширился и накрыл покои Фэн Ваншу, ограждая их от внешних помех. Фэн Сихэ подхватила Фэн Ваншу на руки и перенесла её в спальню.

В такой момент Фэн Ваншу уже прекрасно понимала, что задумала Фэн Сихэ. Лицо её позеленело.

— Ты мне мстишь?

Что это могло быть ещё, если не месть за то, что она заставила Фэн Сихэ потерять лицо перед её отцом и матерью? Теперь она собиралась сделать то же самое?

— Да, — не стала отрицать Фэн Сихэ.

Столь прямое признание лишило Фэн Ваншу дара речи. Сопротивляться было бесполезно. Под ласками Фэн Сихэ её разум таял вместе с остатками негодования.

Превзойдённую в постели целую ночь, Фэн Сихэ словно имела какие-то претензии к железам на её шее — то растирала их, то сразу накидывалась зубами. Это приносило не только боль, но

и странное онемение, заставлявшее её разум меркнуть, а всё тело казалось чужим. Фэн Ваншу словно ничего не помнила, кроме разлитого повсюду удовольствия.

Не будь стука в дверь на следующее утро, не исключено, что Фэн Сихэ продолжила бы свои «зверства».

Она остановилась, но пальцы её по-прежнему оставались внутри тела Фэн Ваншу и никак не желали выходить.

Увидев, что стук бесполезен, Жун Цзяжэнь решила просто войти, но, потянув дверь, поняла, что Фэн Ваншу, скорее всего, заперла её ментальным барьером.

Но дело не ждало. Несмотря на повсеместную индустриализацию, весь гардероб императора по-прежнему изготавливался вручную.

Жун Цзяжэнь снова постучала.

— Шуэр, нужно снять мерки для одежды к коронации. Вставай.

Жун Цзяжэнь объяснила цель визита, но Фэн Ваншу лишь смотрела на по-прежнему безучастную Фэн Сихэ.

Тонкие брови Фэн Сихэ изогнулись, и она снова продвинула пальцы глубже внутрь Фэн Ваншу.

Прижав ладонь ко рту, Фэн Ваншу с трудом подавила странный звук, готовый вырваться наружу. Неужели у Фэн Сихэ снова настроение испортилось?

Фэн Ваншу пришлось снова мягко «уговаривать» Фэн Сихэ.

Лишь когда Фэн Ваншу полностью смирилась, Фэн Сихэ наконец извлекла пальцы из её мягких и влажных глубин. Скользкая жидкость струилась по её пальцам. Фэн Ваншу отвернулась, собираясь притвориться мёртвой, но за дверью Жун Цзяжэнь снова не выдержала и постучала.

— Иду, иду, сейчас открою, — быстро сказала Фэн Ваншу. Она торопливо вытащила из шкафа рубашку и брюки, натянула их и прикрыла за собой дверь спальни. В этот момент ментальный барьер, созданный Фэн Сихэ, сам собой рассеялся. Фэн Ваншу лишь собралась открыть входную дверь, как Жун Цзяжэнь уже протиснулась в щель.

От Фэн Ваншу буквально несло запахом феромонов Фэн Сихэ.

Всё было именно так, как подозревала Жун Цзяжэнь: её дочь была полностью подавлена Фэн Сихэ.

На этот раз Жун Цзяжэнь по-настоящему загрустила. Её дочь была такой способной во всём, но почему-то совершенно неумехой в постели. Однако, видя, что на лице Фэн Ваншу нет ни тени недовольства, она ничего не сказала.

Дела молодых пусть сами и решают.

Достав из сундука идеально сохранившуюся сантиметровую ленту, чтобы снять мерки для наряда, Жун Цзяжэнь вдруг вспомнила о чём-то.

— Шуэр, ты предохраняешься?

Слово «контрацепция» звучало для Фэн Ваншу из другой реальности. Не говоря уже о том, что она и Фэн Сихэ вовсе не были обычными девушками, они даже были ИИ, а у ИИ понятия контрацепции не существовало. Если бы они захотели «потомства», хватило бы просто скомбинировать два генетических кода.

Физическое вынашивание потомства для ИИ было совершенно не нужно.

Блуждание мыслей Фэн Ваншу Жун Цзяжэнь истолковала как незнание о существовании подобных средств. Хотя вероятность зачатия у альфы была ничтожно мала, совместимость её дочери с Фэн Сихэ была настолько высокой, что можно было поверить в чудо.

Лицо Жун Цзяжэнь мгновенно изменилось. Однако контрацепция эффективна лишь как профилактика, а потом уже ничего не исправишь. Видимо, то, о чём она уже говорила с Фэн Ао, нужно было исполнить гораздо раньше срока.

Она никак не хотела, чтобы её дочь выходила замуж с животом! Это было бы слишком неприглядно.

Жун Цзяжэнь тут же поспешно выбежала за дверь, оставив Фэн Ваншу в полном замешательстве. Когда же та вернулась в спальню, Фэн Сихэ уже исчезла.

На столе осталось письмо. Фэн Ваншу вскрыла его и увидела всего одну строчку:

«Увидимся через два дня».

Через два дня у обеих должна была состояться коронация. Фэн Сихэ что, собиралась после своей коронации ночью ворваться в Империю Тяньци?

Уголки губ Фэн Ваншу тронула улыбка.

Восшествие на престол нового императора было событием грандиозным, требующим тщательной подготовки, где не должно было быть ни единой накладки. Однако под руководством высших чинов Империи Тяньци после завершения подготовки главного зала, по старинному обычаю, всему населению империи объявили выходной. Отдыхали даже члены Военного министерства. Если бы в этот момент Федерация решила напасть, она могла бы с лёгкостью снести обе империи. Но президент Федерации заранее отправил дипломатов и журналистов. Сам президент должен был присутствовать, но так как церемонии в обеих империях проходили одновременно, он оказался в безвыходном положении. Не было возможности посетить обе и не обидеть одну из них, поэтому президент Федерации ограничился видеобращением, поздравив обе стороны.

В день коронации, едва наступило три часа утра, Фэн Ваншу уже окружила толпа слуг, которых она раньше считала докучливыми и выставляла за пределы дворца. Её облачили в пышные и тяжёлые парадные одежды, возложили корону и набросили плащ кронпринцессы, после чего началась «процедура».

Фэн Ао, в отличие от своей небрежности на прошлой церемонии провозглашения наследника, на этот раз произнёс речь и поздравления с удивительной лёгкостью.

Перечислив длинный список заслуг Фэн Ваншу, у которого от избытка слов язык бы запутался у любого другого, он спустился с трона, снял с её головы корону кронпринцессы и опустил её на красный поднос, который подал слуга.

Затем он снял с собственной головы тяжёлую корону — эту корону создал первый император Империи Тяньци, собрав для этого большую часть ресурсов Главной планеты.

Бросив последний взгляд на корону, Фэн Ао без всякого сожаления возложил её на голову Фэн Ваншу и поправил. Когда к ним подошёл новый слуга, Фэн Ао передал Фэн Ваншу скипетр с подноса.

По сравнению с короной, именно скипетр являлся истинным символом императорской власти. В те времена, когда Империя Цимин ещё не распалась, скипетр и острый меч составляли её герб, но раскол навсегда разъединил эти два символа, которые прежде всегда упоминались вместе.

Затем Фэн Ао отступил в сторону, полностью открыв взору Фэн Ваншу императорский трон.

— Приветствуем нового императора! — В этот момент, следуя протоколу, склонились в поклоне придворные дворяне.

<http://bllate.org/book/16829/1549543>